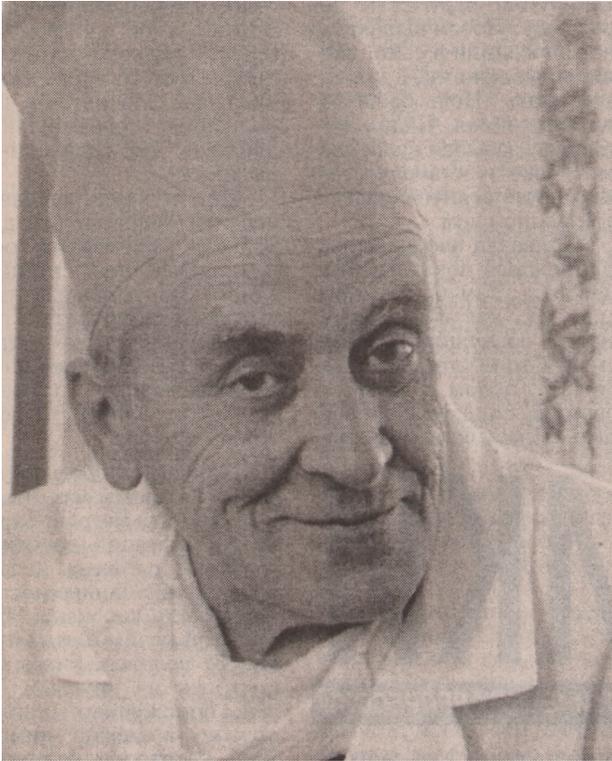

31 октября 2002 г.

ЧТО ЕСТЬ ПРОФЕССИЯ ХИРУРГА? ФИЛИГРАННОЕ ИСКУССТВО ВЛАДЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОМ ИЛИ ТВОРЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕЛЕКТА, СОВОКУПНОСТЬ ЗНАНИЙ ИЛИ ИНТУИЦИЯ? А МОЖЕТ, ВСЕ ЭТО ВМЕСТЕ, ВКУПЕ С НАСТОЯЩИМ ЕЖЕДНЕВНЫМ ТРУДОМ, И НАЗВАНИЕ ЕМУ -

РЕМЕСЛО

Одни дарят ему цветы, благодаря Всевышнего за спасение, другие бросают вслед недобрые взгляды и строчат жалобы. Сам он, не считая себя ни спасителем, ни злодеем, вот уже 36 лет подряд каждое утро надевает белый халат и принимается за привычную работу. Хирургия - это не только операционная, где творит чудеса блестящий скальпель. Гораздо важнее правильно распознать недуг, понять его причину, а позднее - выходить больного, поставить на ноги.

Семь тысяч операций провел Виктор Павлович Наумов, не считая тех, где ассистировал коллегам. Семь тысяч раз трепетала в его руках человеческая жизнь, страданием проходя через сердце самого хирурга. Он так и не смог привыкнуть к человеческой боли, а тем

более к смерти, всякий раз угадывая холод ее приближения, заставляя с нечеловеческим напряжением работать мозг, прокручивая множество вариантов противодействия. Времени на это порой совсем немного, а выбор определяет исход. И это самое трудное.

Он не может говорить о своей жизни, не вспоминая коллег, с которыми делил победы и неудачи долгие годы. Многих уже нет на земле. Именно профессию считает Виктор Павлович причиной их раннего ухода. Тревожные бессонные ночи, неустойчивый быт - не потому, что не могли или не хотели, просто не хватало времени. Наумов - последний из «трех мушкетеров», оставшийся в живых. Так называли в Шипицыно его и еще двух хирургов - Ралдугина и Порохина. Двад-

цать лет служили друзья вместе в бывшей тогда районной централизованной больнице.

С Шипицынской больницей доктора Наумова многое связало навсегда. Сюда приехал он после окончания Архангельского меда, сделав первый серьезный выбор по закону человеческого долга. Они с женой нужны были ее маме, поэтому оба, получив дипломы врачей, отказались от куда более престижных предложений. Через несколько лет Наумову предлагали возглавить областную больницу.

- Страх какой! - полусмущая вспоминает об этом Виктор Павлович. - Такая огромная база, коллектив.

Нет, не из-за малодушия отклонил он невероятное предложение. Впоследствии административные должности мог занять еще много раз. Но неизменно отказывался. Даже если приходилось руководить в силу обстоятельств, большую часть своего времени все равно отдавал больным. Выбор всегда оставался в их пользу. Он умел им помочь, а значит, не мог поступить иначе.

Начальные его шаги в хирургии были, как назло, неудачными. Первая пациентка не доверила молодому специалисту удалить обычный аппендикс. Пришлось ассистировать бывшей в тот момент на дежурстве доктору Ралдугиной, жене второго из «мушкетеров», приехавшего в Шипицыно немного раньше. Вторая операция столкнула лицом к лицу со смертью. Но рядом были люди, коллеги и больные. Одни умели поддерживать, другие ждали помощи.

Прошло совсем немного времени, и бывший студент хирургического отделения понял, что в белых халатах и стерильных перчатках докторам приходится выполнять довольно грязную работу: удалить грыжи и кишечные свищи, оперировать проникающие ранения и гнойные раны, когда от одного запаха желудка присутствующих в операционной предательски выворачивало. Однажды ночью, когда после экстренного хирургического вмешательства у женщины недопустимо упало давление и ее пришлось тут же снова положить под нож, он впервые в жизни закурил. Тогда сигарету взяла даже Ралдугина. Эту операцию по воле судьбы опять проводили

двоим, только теперь ассистировала она.

Хирурги не разделяют свою статистику на удачную и неудачную. Просто стараясь отдать каждому все свое умение. Словно личную потерю переживают смерть пациента, но заставляют себя отодвинуть это в самые дальние уголки сознания. Без такого умения невозможно было бы работать дальше. Следующему, с надеждой глядящему человеку нужен сильный, уверенный в себе врач, а не раздавленный неудачей страдалец. Но сколько же их скапливается годами, этих глубоко запрятанных камешков боли и страдания! А потом невесть откуда появляются собственные болячки: диабет, аритмия... Сапожник, как известно, всегда без сапог. Доктора, как правило, не обращают внимания на первые тревожные сигналы собственного организма, не до того.

Не ради славы, забывая о личном, проводят большую часть своей жизни в отделениях больниц люди, давшие однажды клятву Гиппократу. И все же согревают их знаки признания. Из трех правительственных наград Виктора Павловича самая дорогая для него - Пироговская медаль.

- Не знаю, по заслугам ли дали орден «Знак Почета». Может, ранг больницы сыграл решающую роль, - говорит человек, не позволивший преждевременно оборваться тысячам жизней. Но в том, что не зря получил Пироговскую, не сомневается. Этот редкий знак ему вручили за организацию донорства и собственное участие. Виктор Павлович был донором больше ста раз, поделился с людьми 25-ю литрами собственной крови, случалось, отдавал ее больному, которому тут же сам делал операцию.

Никого не шадят годы, и пришло то время, когда Виктор Павлович знает, что скоро оставит свое Ремесло. В последнее время он занялся сосудистой хирургией. Жалеет, что поздно обратился к этой теме, многого теперь не успеть. Вот лет бы 20 назад! И все же... Заболевания сосудов становятся бичом нашего времени, потому и встал на их пути хирург Наумов. По-прежнему каждое утро надевает он белый халат и спешит к тем, кто ждет его помощи...

Вера СЛАВСКАЯ.